

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

[М. А. Садовой, О. А. Латуха, Н. О. Дубинец](#)

*ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава
России (г. Новосибирск)*

В сложившейся демографической ситуации в России суммарный показатель рождаемости обеспечивает лишь суженный характер воспроизводства населения. В статье рассмотрено влияние деторождения в семьях на демографическую ситуацию. Анализ данных литературы позволил выявить основные проблемы реализации репродуктивной функции семьи на современном этапе.

Ключевые слова: демографическая ситуация, репродуктивная функция семьи, репродуктивные установки, планирование семьи.

Садовой Михаил Анатольевич — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой организации здравоохранения и общественного здоровья ФПК и ППВ ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет», рабочий телефон: 8 (383) 201-13-01, e-mail: MSadovoy@niito.ru

Латуха Ольга Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФПК и ППВ ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет», e-mail: latucha@mail.ru

Дубинец Николай Олегович — ассистент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФПК и ППВ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет», e-mail: dno69@yandex.ru

Стабилизация демографической ситуации в России является одной из наиболее важных и сложных задач страны. Демографические процессы инерционны, лёгкое и быстрое социально-экономическое управление ими невозможно. Принципиальные демографические изменения обычно происходят при смене одного-двух или даже более поколений (возраст поколения примерно 25–30 лет). Негативные последствия демографической динамики в России будут очевидны в перспективе, в настоящее же время в связи с возрастающей урбанизацией и пропагандой проводимой

демографической политики у значительной части городского населения молодых и средних возрастов возобладало мнение о том, что в стране происходит демографический бум [1].

Негативные тенденции медико-демографических процессов регистрировались ещё с начала 1960-х годов, что обусловило инициацию в середине 1980-х годов ряда мероприятий по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, в результате которых было зарегистрировано увеличение рождаемости. Однако положительные тенденции отмечались непродолжительное время, так как 90-е годы прошедшего столетия стали временем весьма значительного демографического кризиса. В течение очень короткого, несвойственного для обладающих высокой степенью инертности популяционных процессов периода времени, рождаемость снизилась по сравнению с достаточно приемлемым для страны уровнем последних лет относительной социально-экономической стабильности, ретроспективно именуемых периодом застоя, ровно вдвое уже к 1993-му году, и в дальнейшем не отмечалось значимых положительных тенденций. Лишь с середины 2000-х годов, с началом реализации положений Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года, наблюдается некоторое повышение показателя рождаемости. При этом рост рождаемости в 2007–2014 годах происходил за счёт рождения второго ребёнка, но с преимущественным распространением малодетности; ростом внебрачной рождаемости [2–5].

Проблема заключается не просто в количественном уменьшении показателей рождаемости, а в снижении их до уровня, недостаточного для сохранения и просто воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости (детность) при значении, необходимом только для простого воспроизводства населения не ниже 2,15, в 1999 году смещался до отметки в 1,17 [2, 3].

Социальным институтом, в рамках которого традиционно происходит воспроизводство населения, является брак. Несомненное влияние на снижение рождаемости оказывает нестабильность браков. Рождаемость в неблагополучных брачных союзах снижается ещё до их официального распада, а вновь образуемые брачные союзы не могут полностью компенсировать это снижение рождаемости [6].

Семья является первичной средой, где формируются и реализуются исходные предпосылки, определяющие содержание демографической ситуации. Если уж обращаться к истории человечества, то именно семья была тем изначальным элементом, где всегда осуществлялось регулирование деторождения, однако лишь современное общество берёт на себя обязанности по управлению демографическими процессами.

Этапы развития семьи отражают те или иные этапы общественного развития. Как писал К. Маркс, «семья должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество» [7, с. 16]. Именно в изменениях общества можно видеть соответствие семьи современному общественному устройству.

Благотворная роль семьи (не только в отношении рождаемости, но и на снижение общей смертности) в современных условиях во многом утрачивается. В настоящее время молодые люди всё больше отдают предпочтение гражданскому браку, а официально зарегистрированные браки всё чаще являются браками по расчёту или по контракту. Между тем частота официальной регистрации брака в азиатской части Российской Федерации позитивно отражается на риске смертельного исхода в трудоспособном

возрасте (коэффициент корреляции = $-0,34$), хотя необходимо отметить, что уровень этого влияния за период с 1994 по 2004 год снизился в 1,5 раза [8, 9].

Деторождение и семья не являются строго обусловленными взаимосвязанными понятиями. Рождение детей может происходить и вне связи с семьёй, и в данном случае детородную функцию можно отождествить с биологически естественным процессом продолжения жизни. Однако, в отличие от биологически естественных сексуальных действий, функция деторождения социально обусловлена, потому что связана как с семьёй, так и с обществом. Будучи одной из функций семьи, она служит удовлетворению одной из её потребностей — потребности в детях, последняя же носит не биологический, а социально-биологический характер [10].

В системе функций семьи, помимо репродуктивной, основными являются функция социализации (воспитательная), экономическая функция и функция организации досуга. Ряд авторов выделяют в качестве самостоятельных компенсаторную, гедонистическую, сексуальную, психологическую, духовного общения и другие функции, однако все другие функции, или привязанные к небольшому историческому промежутку, или имеющие сравнительно узкую направленность, так или иначе входят в состав отмеченных четырёх [10].

В европейских странах происходят негативные процессы в развитии института семьи, находит всё более широкое распространение мнение о том, что для нормального роста и развития ребёнка нет необходимости в обоих родителях. За последние четверть века число сторонников подобной точки зрения быстро выросло в Швеции, Англии, Польше, Латвии, Литве, велико оно и в России. Возросло и число людей, одобряющих развод [11, 12].

Трансформация института семьи, угрожающая национальной безопасности, происходит и в российском, и в белорусском обществе. М. Ю. Сурмач и Е. М. Тищенко [13] отмечают существование угрозы успешному выполнению семьёй наиболее важных с точки зрения обеспечения демографической безопасности функций — репродуктивной и здоровьесберегающей. Неблагоприятен прогноз и для семей, которые будут созданы в ближайшее десятилетие. В абсолютном большинстве случаев будущие супруги нездоровы, прежде всего, женщины, что не может обеспечить ребёнку максимальный потенциал здоровья. Очевидно, что только усилиями медиков проблему сохранения здоровья детей и восстановления демографического равновесия решить невозможно.

В нашей стране также популяризируются новые семейные структуры, такие как «гражданский» брак (другие его названия: фактический, консенсуальный, брак-союз), неполные семьи. Наблюдается рост числа внебрачных рождений и браков, «стимулированных беременностью невесты» [14–16]. Особенно тревожным является то, что негативные тенденции семейно-брачных установок и установок детности отмечаются среди молодёжи [17, 18].

В связи с происходящими трансформациями семейной структуры, ростом бракоразводных процессов меняются отношения в семье и обществе. Неполные семьи оказывают отрицательное влияние на социализацию ребёнка. Социализация детей происходит по-разному в семьях с одним ребёнком и в семьях с двумя и более детьми [19].

В современном обществе трансформируется и содержание функций семьи. В частности, для традиционной модели семьи характерной была реализация репродуктивной функции через многодетность, которая была основана на супружестве матери и отца, при этом старшие дети присматривали за младшими и выступали в роли воспитателей. Для

современной модели семьи характерна малодетность (1–2 ребёнка), увеличение численности новорождённых вне зарегистрированного брака, рост числа семей, отказывающихся от реализации репродуктивной функции в принципе [20].

На реализацию сформировавшихся репродуктивных установок супругов оказывает влияние ряд социально-гигиенических, медицинских, социально-психологических и других факторов, среди которых можно выделить уровень образования и общественное положение членов семьи, и, прежде всего, женщины, уровень материального благополучия, национальный состав населения, урбанизацию, профессиональную деятельность членов семьи, состояние в браке, удовлетворённость браком [21, 22].

На реализацию репродуктивной функции значительное влияние оказывает место их жительства (село, город). Женщины, проживающие в сельской местности, имели большее число беременностей, чем городские, у них большие показатели рождаемости. В городах, различных по своей величине, рождаемость также неодинакова. В России наиболее распространена классификация городов по количеству населения: малые города — до 20 тыс. жителей; средние — от 20-ти до 100; большие — от 100 до 500; крупные — 500 тыс. — 1 млн; крупнейшие (мегаполисы) — более 1 млн человек. Исследования показывают, что количественные группировки городов имеют следствием качественные их различия. В отношении рождаемости это проявляется следующим образом: чем больше по численности население городов, тем ниже в них уровень рождаемости. Также в городах выше роль аборт в регулировании рождаемости по сравнению с сельской местностью. Есть данные и о большей частоте спонтанных абортов в сроке до 12-ти недель у городских женщин по сравнению с сельскими [23–27].

В настоящее время большая часть человечества проживает в городах. Например, в России, по данным переписи 2002 года, в городах проживало более 73 % (более 106 млн человек), в 13-ти городах-«миллионниках» (мегаполисах) проживала почти пятая часть населения страны [28].

Планирование семьи в настоящее время нередко приводит к удлинению протогенетического интервала. Необходимость жесткого внутрисемейного регулирования деторождения как адекватная реакция на воздействие экономической конъюнктуры, откладывание рождения первого ребенка молодыми супругами и повышение среднего возраста матери при рождении детей (в Российской Федерации с 24,7 лет в 1994 году до 26 лет в 2001 году).

На этом фоне произошло заметное омоложение возраста начала сексуальной жизни, распространение добрачных сожительств без намерения иметь детей и не оформленных юридически браков, существенное увеличение внебрачной рождаемости. Только за 1995–2002 годы доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в Российской Федерации повысилась в 1,5 раза и достигла почти 30 % [29, 30].

Таким образом, анализ данных литературы позволил выявить основные проблемы реализации репродуктивной функции семьи на современном этапе:

1. наличие негативных тенденций в эволюции института семьи, рост числа «гражданских» браков, неполных семей, рост числа внебрачных рождений и браков, «стимулированных беременностью невесты»;
2. наличие у женщин, в том числе раннего репродуктивного возраста, низких репродуктивных установок, которые даже при полной реализации не обеспечивают простого воспроизводства населения;
3. удлинение прото- и интергенетического интервалов на фоне низкого уровня

- информированности по вопросам контрацепции, профилактики инфекций, передающихся половым путем, обуславливает относительно высокий уровень аборт, рост венерической заболеваемости;
4. высокий уровень урбанизации в России оказывает некоторое негативное влияние на рождаемость.

Список литературы

1. Шенцева Л. Н. Демографические и социальные аспекты развития семьи в России / Л. Н. Шенцева, О. Е. Фарберова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 3-1. — С. 338-340.
2. Щепин О. П. О развитии здравоохранения Российской Федерации / О. П. Щепин // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2013. — № 5. — С. 3-7.
3. Щепин О. П. Проблемы демографического развития России / О. П. Щепин, Е. А. Тишук // Экономика здравоохранения. — 2005. — № 3. — С. 5-8.
4. Тишук Е. А. Долговременные тенденции медико-демографических процессов в Российской Федерации как основа планирования и прогнозирования сил и средств здравоохранения / Е. А. Тишук // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. — 2006. — № 6. — С. 11-15.
5. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2001 № 1270-р.
6. Бедный М. С. Демографические факторы здоровья / М. С. Бедный. — М. : Финансы и статистика, 1984. — 246 с.
7. Волков А. Г. Семья — объект демографии / А. Г. Волков. — М. : Мысль, 1986. — 271 с.
8. Вялков А. И. Методология оценки общественного здоровья : определение, показатели, индикаторы, мониторинг / А. И. Вялков, И. А. Гундаров, В. А. Полесский // Проблемы управления здравоохранением. — 2006. — № 1. — С. 5-9.
9. Щепин О. П. Европейско-азиатская дифференциация детерминированности смертности россиян / О. П. Щепин, В. Б. Белов, А. Г. Роговина // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2006. — № 5. — С. 3-7.
10. Левин Б. М. Экономическая функция семьи / Б. М. Левин, М. В. Петрович. — М. : Финансы и статистика, 1984. — 198 с.
11. Сабо Ф. Morbus Hungaricus, или Демографический кризис в Венгрии / Ф. Сабо // Социологические исследования. — 2004. — № 11. — С. 57-62.
12. Стаункене В. К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки) / В. Стаункене // Социологические исследования. — 2004. — № 5. — С. 54-64.
13. Сурмач М. Ю. Характеристика здоровьесформирующей и репродуктивной функции семьи в Республике Беларусь / М. Ю. Сурмач, Е. М. Тищенко // Вестник Ивановской медицинской академии. — 2011. — Т. 16, № 3. — С. 5-9.
14. Богданова Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социологические исследования. — 2003. — № 7. — С. 100-104.
15. Соловьёва Л. П. Одинокие матери как объект социальной работы / Л. П. Соловьёва // Социология. — 2001. — № 4. — С. 85-90.
16. Лин С. Д. Динамика внебрачной рождаемости в Республике Беларусь / С. Д. Лин // Социология. — 2004. — № 2. — С. 79-84.
17. Дюбкова Т. П. Репродуктивные установки современной студенческой молодёжи / Т. П. Дюбкова // Вопр. организации и информатизации здравоохранения. — 2008. — № 3.

— С. 8-14.

18. Иванов А. Г. Особенности формирования семьи и репродуктивных установок молодёжи / А. Г. Иванов // *Здравоохранение Российской Федерации*. — 2004. — № 8. — С. 36-38.
19. Барлукова О. М. Влияние модернизации Китая и политики планирования деторождения на основные функции китайской семьи / О. М. Барлукова // *Вестн. Бурятского государственного университета*. — 2013. — № 14. — С. 104-106.
20. Рябова В. В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе / В. В. Рябова // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. — 2014. — № 3 (17). — С. 106-112.
21. Полтава Н. В. Репродуктивные установки и репродуктивное здоровье девочек-подростков Кыргызской Республики / Н. В. Полтава // *Рус. мед.-биол. вестн. имени академика И.П. Павлова*. — 2015. — № 1. — С. 142-148.
22. Кутявина Е. Е. Ответственное деторождение в репродуктивных установках современных женщин / Е. Е. Кутявина, А. В. Курамшев, А. Г. Мифтахова // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2014. — № 2 (34). — С. 81-87.
23. Демографические угрозы в популяции промышленного города / Д. Е. Калинин [и др.] // *Здравоохранение Российской Федерации*. — 2013. — № 3. — С. 33-36.
24. Бабенко А. И. Сравнительная оценка реализации репродуктивного потенциала в северных городах и мегаполисе Сибири / А. И. Бабенко, Н. О. Дубинец, К. Э. Калинин // *Материалы 13-го Международного конгресса по приполярной медицине (Новосибирск, 12-16 июня 2006 года)* / Под ред. академика РАМН Л. Е. Панина. — Новосибирск : ООО «РИЦ», 2006. — С. 31-32.
25. Селютина О. Ю. Исследование демографических процессов и неравномерности развития социальной инфраструктуры городской и сельской местности регионов Юга России / О. Ю. Селютина // *Региональная экономика. Юг России*. — 2011. — № 12. — С. 287-297.
26. Копылов В. А. География населения : учебное пособие / В. А. Копылов. — М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К?», 2005. — 164 с.
27. Иванов В. П. Урбанизация и репродуктивное здоровье населения / В. П. Иванов, М. И. Чурносков // *Бюл. НИИ СГЭ и УЗ им. Н.А. Семашко*. — 1996. — Вып. 4. — С. 31-33.
28. Итоги Всероссийской переписи населения 2001 года. Т. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. — М. : ИИЦ «Статистика России», 2005. — 382 с.
29. Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2002 году // *Здравоохранение Российской Федерации*. — 2004. — № 1. — С. 3-14.
30. Дьяченко В. Г. Демографические процессы в Приамурье в условиях экономических реформ в России / В. Г. Дьяченко // *Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины*. — 2000. — № 5. — С. 15-17.

PROBLEMS OF REALIZATION OF FAMILY GENESIAL FUNCTIONS IN MODERN CONTEXT (REVIEW OF LITERATURE)

[*M. A. Sadovoy, O. A. Latukha, N. O. Dubinets*](#)

SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health» (Novosibirsk)

In the present demographic context in Russia the cooperative indicator of birth rate provides only the narrowed nature of reproduction of the population. The influence of child-bearing in families on demographic situation is considered in the article. The analysis of literature data allowed revealing the main problems of realization of family genesial function at the present stage.

Keywords: demographic situation, family genesial function, genesial installations, family planning.

About authors:

Sadovoy Mikhail Anatolyevich — doctor of medical science, professor, head of FSBE «Scientific research institute of traumatology and orthopedics», head of chair of health care organization and public health at SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University» of Ministry of Health, office phone: 8 (383) 224-54-74, e-mail: MSadovoy@niito.ru

Latukha Olga Aleksandrovna — candidate of economic science, assistant professor of public health services organization chair of FAT & PDD at SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health», e-mail: latucha@mail.ru

Dubinets Nikolay Olegovich — assistant of public health services organization chair of FAT & PDD at SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health», e-mail: dno69@yandex.ru

List of the Literature:

1. Shentseva L. N. Demographic and social aspects of family development in Russia / L. N. Shentseva, O. E. Farberova // Actual problems of humanitarian and natural sciences. — 2015. — N 3-1. — P. 338-340.
2. Shchepin O. P. About development of health care of the Russian Federation / O. P. Shchepin // Problems soc. hygiene, health care and history of medicine. — 2013. — N 5. — P. 3-7.
3. Shchepin O. P. Problems of demographic development of Russia / O. P. Shchepin, E. A. Tishuk // Health Care Economy. — 2005. — N 3. — P. 5-8.
4. Tishuk E. A. Long-term tendencies of medico-demographic processes in the Russian Federation as a basis of planning and forecasting of forces and agents of health care / E. A. Tishuk // Prophylaxis of diseases and strengthening of health. — 2006. — N 6. — P. 11-15.
5. The concept of demographic development of the Russian Federation for the period till 2015. N 1270-r is approved by the order of the Government of the Russian Federation of 24.09.2001.

6. Bedny M. S. Demographic factors of health / M. S. Bedny. — M.: Finance and statistics, 1984. — 246 P.
7. Volkov A. G. Family as object of demography / A. G. Volkov. — M.: Thought, 1986. — 271 P.
8. Vyalkov of A. I. Methodical assessment of public health: definition, indicators, indicators, monitoring / A. I. Vyalkov, I. A. Gundarov, V. A. Polessky // Problems of management of health care. — 2006. — N 1. — P. 5-9.
9. Shchepin O. P. European and Asian differentiation of determinancy of mortality of Russians / O. P. Shchepin, V. B. Belov, A. G. Rogovin // Problems soc. hygiene, health care and history of medicine. — 2006. — N 5. — P. 3-7.
10. Levin B. M. Economical function of family / B. M. Levin, M. V. Petrovič. — M.: Finance and statistics, 1984. — 198 P.
11. Sabot F. Morbus Hungaricus, or Demographic crisis in Hungary / F. Sabot // Sociological researches. — 2004. — N 11. — P. 57-62.
12. Staunkene V. Modern model of family in Lithuania (signs, factors, installations) / V. Staunkene // Sociological researches. — 2004. — No5. — P. 54-64.
13. Surmach M. Y. The characteristic of health forming and genesial function of family in Republic of Belarus / M. Y. Surmach, E. M. Tishchenko // Bulletin of the Ivanovo medical academy. — 2011. — V. 16, N 3. — P. 5-9.
14. Bogdanova L. P. Civil marriage in modern demographic situation / L. P. Bogdanova, A.S. Schukina // Sociological researches. — 2003. — N 7. — P. 100-104.
15. Soloveva L. P. Lonely mothers as object of social work / L. P. Soloveva // Sociology. — 2001. — N 4. — P. 85-90.
16. Lin S. D. Dynamics of illegitimate birth rate in Republic of Belarus / S. D. Lin // Sociology. — 2004. — N 2. — P. 79-84.
17. Dyubkova T. P. Genesial installations of modern student youth / T. P. Dyubkova // Vopr. organizations and informatizations of health care. — 2008. — N 3. — P. 8-14.
18. Ivanov A. G. Features of formation of family and genesial installations of youth / A. G. Ivanov // Health care of the Russian Federation. — 2004. — N 8. — P. 36-38.
19. Barlukova O. M. Influence of modernization of China and policy of planning of child-bearing on the main functions of the Chinese family / O. M. Barlukova // Bulletin of Buryat state university. — 2013. — N 14. — P. 104-106.
20. Ryabova V. V. Transformation of functions of a family in modern Russian society / V. V. Ryabova // Problems of social and economic development of Siberia. — 2014. — N 3 (17). — P. 106-112.
21. Poltava N. V. Genesial installations and genesial health of teenage girls of the Kyrgyz Republic / N. V. Poltava // Russian medical — biological bulletin n.a. academician I.P. Pavlov. — 2015. — N 1. — P. 142-148.
22. Kutyavina E. E. Responsible child-bearing in genesial installations of modern women / E. E. Kutyavina, A. V. Kuramshev, A. G. Miftakhova // Bulletin of the Nizhny Novgorod university n.a. N. I. Lobachevsky. — 2014. — N 2 (34). — P. 81-87.
23. Demographic threats in population of the industrial City / E. Kalinkin [etc.] // Health care of the Russian Federation. — 2013. — N 3. — P. 33-36.
24. Woman A. I. Comparative assessment of realization of genesial potential in the northern cities and the megalopolis of Siberia / A. I. Babenko, N. O. Dubinets, K. E. Kalinin // Materials of the 13th International congress on subpolar medicine (Novosibirsk, on June 12-16, 2006) / Under the editorship of the academician of the Russian Academy of Medical Science L. E. Panin. — Novosibirsk: JSC RITs, 2006. — P. 31-32.
25. Selyutina O. Y. Research of demographic processes and unevenness of development of social infrastructure of city and rural areas of regions of the South of Russia / O. Y.

- Selyutina // Regional economy. South of Russia. — 2011. — N 12. — P. 287-297.
26. Kopylov V. A. Geography of the population: manual / V. A. Kopylov. — M.: Publishing and trade corporation «Dashkov and Co», 2005. — 164 P.
 27. Ivanov V. P. Urbanization and genesial health of population / V. P. Ivanov, M. I. Churnosov // Bulletin scientific research institute SSE and HE n.a. N. A. Semashko. — 1996. — Is. 4. — P. 31-33.
 28. Results of the All-Russian population census of 2001. V. 10. Duration of accommodation of the population in a permanent address. — M.: IIC «Statistics of Russia», 2005. — 382 P.
 29. The state report on a state of population health of the Russian Federation in 2002 // Health care of the Russian Federation. — 2004. — N 1. — P. 3-14.
 30. Dyachenko V. G. Demographic processes in Priamurye in the conditions of economic reforms in Russia / V. G. Dyachenko // Problems soc. hygiene, health care and history of medicine. — 2000. — N 5. — P. 15-17.